

Легко ли быть брендом?

В редакцию "Культуры" пришло письмо от великой балерины Майи Михайловны Плисецкой, в котором она рассказывает о ситуации, уже известной нашим читателям. Позволим себе ее напомнить. Немногим более года назад балетный мир был взбудоражен конфликтом, возникшим между Майей Плисецкой и руководителем труппы "Имперский русский балет" йедиминосом Тарандой. Тогда в продаже появилась серия косметических препаратов "Майя Плисецкая", оформленная портретом балерины с ее автографом под аннотацией к применению.

Как рассказывал Таранда, звезда дала право некоммерческому фонду "Имперский русский балет" (сама Майя Михайловна была Почетным президентом фонда) использовать бренд "Майя Плисецкая", включающий имя, фамилию, отчество, полиграфически исполненный автограф, ее фото и художественные изображения на печатной и сувенирной продукции. Согласно договоренностям это может размещаться и на художественной упаковке продуктов питания, косметических, парфюмерных и других товаров, выпускаемых под маркой "Имперский русский балет". Прибыль собирались использовать в целях популяризации русского балета, а именно вкладывать в развитие балетных школ, студий и в постановки.

В декабре уже позапрошлого года Майей Михайловной было написано письмо следующего содержания: "Впредь до выяснения всех обстоятельств, связанных с незаконным выпуском крема "Майя Плисецкая" с моим факсимile, прошу снять мое имя в качестве Почетного президента Имперского балета, а также балетной школы. И никогда прямо или косвенно не называть его рядом с именем Г.Таранда." Тогда все СМИ комментировали конфликт, пророчили громкий скандал, но ожидаемого результата, казалось, не получили. Сегодня Майя Михайловна объясняет сложившуюся

ситуацию. Мы публикуем письмо великой балерины и готовы предоставить возможность высказать и второй стороне, участвующей в этом конфликте.

Уважаемый господин редактор!

Уже четырнадцать месяцев история с лечебными кремами моего имени муссируется прессой и озвучивается с экранов телевидения. Все это время я молчала. Но настал момент заговорить и мне. Тем более что вся информация, которую слышали и читали люди, была совершенно односторонней.

В 2000 году руководитель "Имперского русского балета" Г.Таранда обманутым путем получил мое разрешение на безвозмездное использование моего имени "для развития российского балетного искусства". Обманутым, так как без предупреждения заявила ко мне домой, когда я была одна, с некоей молчаливой дамой, мне не представившейся и запомнившейся лишь тем, что стыдливо отвела от меня глаза. Я должна была что-то подписать? Что подписать? На какой срок? "На два года, Майя Михайловна, нам балету надо помочь," – с лучезарной улыбкой убаюкивал меня Таранда. Конечно же, я совершила ошибку – очков под руками не оказалось – и наспех подписала бумагу, не прочтя ее. Но я поверила Таранде на слово. В спешке я не поняла, что дама, приведенная ко мне домой Тарандой, была, как это теперь выяснилось, нотариусом города Москвы Уразовым Р.Р.

Нотариус Уразова Р.Р. не вручила мне подписанную мною бумагу. Она отдала ее Таранде.

Осуществив задуманное, Таранда стал мало-помалу прекращать какое-либо общение со мною. Не информировал меня о творческих и гастрольных планах коллектива, о постановочных намерениях "Имперского балета," хотя я все еще числилась его Почетным президентом. Ни единого раза не поздравил меня ни с Новым годом, ни с Днем 8 Марта, ни с днем

рождения. На премьерные спектакли "Имперского балета" я не приглашалась. Доходили до меня лишь недобрые отзывы о его новых постановках – плохо со вкусом, удручающе слабая хореография. Многие способные солисты покинули труппу Таранды со скандалами. Боятся, платят гроши и хамят. Талантливая танцовщица Ольга Павлова (она ныне прима в одной из престижных американских компаний) жаловалась мне: "Я сказала Таранде, что нельзя так безбожно обращаться с людьми, на что он ответил: мол, голодные всегда найдутся..." Текущесть в труппе, как мне рассказывали, стала катастрофической. Меня-то, и люди уходили от Таранды. В гастроли "одноразово" приглашались солисты из других коллективов.

Потом начались сюрпризы. В Финляндии я наткнулась на стакан милых девчушек в желто-лимонных кофточках с буквами на груди – "Школа Майи Плисецкой". "Мы учимся у вас в школе", – был дан мне ответ. Затем мой давний приятель сообщил, что его внучка учится в московской "Школе Майи Плисецкой". "Только сильно дорого это стоит", – чуть с упреком сказал он мне. Из Интернета друзья перепечатали море моих рекламных фотографий, зазывающих в "Школу Майи Плисецкой..."

И наконец, летом 2004 года в моем литовском доме раздался звонок. Женщина из Японии сказала, что с великим трудом достала мой литовский номер:

– Ваш представитель Таранда ни за что не желал дать мне его. Но я хотела поговорить с вами напрямую.

– Но кто вам сказал, что Таранда – мой официальный представитель? – спросила я.

– Таранда показал мне бумагу с печатью.

– А какое дело привело вас ко мне?

– Мой муж богатый человек. Он влюблен в балет. И мы хотели бы открыть в Токио балетную школу вашего имени. Но Таранда запросил с нас за это триста тысяч долларов налич-

ными. Нам это дорого. Может быть, договориться с вами напрямую будет для нас подешевле...

Вернувшись осенью в Москву, я потребовала от Таранды объяснений по поводу бумаги, которую показывал он dame из Японии.

Таранда начал колпить. Я наставила. Тогда после длительных лукавств, уверток и сладких улыбок он показал мне и Щедрину эту бумагу. Это была нотариальная бессрочная доверенность, что все, касающееся меня и моего имени, находится во владении улыбчивого Таранды. Вот это вероломство!

В тот же день я нотариально отозвала этот бесовственный и самоубийственный документ. Какое счастье, что дама из Японии дозвонилась до меня в Литву!..

Тут подоспели и лечебные кремы моего имени ("профессиональная серия", как печатно анонсировано на коробке) от отеков ног, от синяков и ушибов, антиварикозный гель-бальзам для ног, для ступней...

С моим изображением (кстати, фотография американского мастера Ричарда Аведона, чьи права охраняются во всем мире, и плюс еще рисунки нашего художника В.Шахмейстера, чьи права тоже должны быть охраняены). С моими пространными рекомендациями, заверенными моим факсимиле "Майя Плисецкая". никто не счел нужным спросить на то моего согласия, просто проинформировать меня – кремы-то лечебные. Я их в глаза не видела, не пробовала. Как я могу их рекомендовать, да еще для избавления от серьезных недугов?.. А вдруг кремы нанесут непоправимый вред страждущему? И я буду виновата в том. Мне представляется это бесстыдством и цинизмом.

На мое гневное запретительное письмо, незамедлительно отправленное заказной почтой по адресу, указанному на коробке крема с моим аведоновским фото, пришел официальный ответ, что фирмы "Оздоровительные биотехнологии", выпустившей кремы, по указанному адресу

нет и никогда не было. Хорошенько дело!

Позднее, когда информация о "моих кремах" просочилась на телевидение, фирма "Оздоровительные биотехнологии" внезапно объявила и стала предлагать мне деньги, чтобы уладить надвигающийся конфликт. Но я отказалась и подала в суд в надежде, что есть в России судебная справедливость. Тем более все окружающие говорили, что дело очевиднейшее и беспроигрышное. Ах нет. Волокита продолжалась год. Наконец судья Мещанского суда г. Москвы госпожа Верещак дважды отказалась мне в иске.

Но почему не выпускать самому Таранде лечебные кремы "йедиминас Таранда" от всех травм и болезней, зачем ему мое имя?..

И сегодня кремы благополучно и повсеместно продаются, в том числе и за рубежом. Деньги, верно, немалые. Не одно "Лебединое озеро" можно одеть, обуть и декорировать... Но Таранды продолжает, несмотря на мой запрет, эксплуатировать не свое, а мое имя. Публика покупает билеты (всем импресарио это, верно, выгодно!), лицезрея мое фото и мое имя на гастрольных афишах. А потом начинаются ко мне звонки – что же вы не приехали, обманули нас, мы вас так ждали, приготовили приемы и встречи. За последнее лишь время я получила подобную информацию из Германии, Греции, Израиля, Испании, Финляндии, Болгарии и многих городов России. Несколько дней назад, к примеру, из Сочи.

Я требую снять мое имя с титров любой балетной компании и в первую очередь мою "шапку" с труппы Таранды. Я прошу всех, кто прочтет это письмо, разоблачать самозванство и авантюризм. Коли наша судебная система, призванная, видимо, лишь в теории разоблачать и наказывать обманщиков и прохвостов, потакает неправде и беззаконию.

С уважением,
Майя ПЛИСЕЦКАЯ
24 января 2006 г.